

3. Єрмошенко М. М. Тіньові капітали: джерела і механізми нагромадження, шляхи повернення, легалізації і використання // *Безпека економічних трансформацій. Матеріали круглого столу*. К.: - НІСДС, Альтерпрес, 2000.- С. 131 –132.
4. Мазур І.І. Детинізація економіки як пріоритет економічної безпеки України / І.І. Мазур // *Стратегічні пріоритети*. – 2008. – № 3 (8). – С. 76–83.

УДК 338.23 (075.8)

ДОБРЫШИНА Л.Н., д.э.н., профессор,
МИНЧУКОВА Л.А., к.э.н., доцент,
*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины*

РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

Устойчивость экономики характеризует прочность и надежность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние "нагрузки". Безопасность - это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности самовывживания в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов. Для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально - экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений - о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности.

В этой связи важным представляется оценить внутренние угрозы в сфере профессионального образования. Процессы, происходящие внутри системы высшего образования, особенно неоднозначны и весьма противоречивы. Вся их совокупность складывается в картину системного кризиса.

В результате реформирования системы высшего образования по болонскому образцу вузы перешли на подготовку на уровне *незаконченного высшего образования* - систему, которая действовала в 1930-1950-е годы, с той разницей, что тогда предполагалось завершение образования через заочную форму. Т.е. под модернизацией используется схема давно устаревшая, от которой давно отказались. В средневековой Европе всех готовили по общей программе, а после завершения обучения студент самостоятельно выбирал какое-то направление и в условиях магистратуры формировал специализацию. На ее основе присуждалась магистерская степень по философии.

Как стадия (или уровень образования) бакалавриат может быть использован и в современной системе, но лишь в качестве дополнительной формы обучения. Примерная доля таких студентов, которые либо не выбрали специализацию, либо не имеют возможности работать по специальности, но желают получить уровень образования выше среднего, может составить 10-15%. Но никак не поголовно!

Весь цивилизованный мир стремится к росту количества лет образования своего молодого поколения. А постсоюзная Беларусь, как, впрочем, и Россия с Украиной, еще недавно славившиеся высоким уровнем образованности своих граждан, бывшие примером для подражания по части предоставления всему населению обязательного среднего образования, заимствуют модель, при которой большинство молодежи получит неполное высшее образование.

Проводится все это в жизнь с аргументацией в пользу желающих получать дальнейшее образование, а потом и работу на Западе. Но, во-первых, уровень безработицы в современной Европе стремительно приближается к средней отметке в 10%, а во многих странах (таких как Испания, Италия, Греция, Польша) среди молодежи этот показатель превышает 40-50%. В этих и других странах Европы уже сегодня безработицей охвачено четверть экономически активного населения. И ситуация не становится лучше в результате титанических усилий Брюсселя. Пополнять такой рынок еще и выходцами из наших стран за счет государственного бюджета – дорогое и расточительное занятие.

Что касается утечки мозгов в США, то и там сегодня уровень безработицы вызывает немалую тревогу. Безусловно, человеку с высшим образованием легче найти работу, но не требует особой аргументации и то, что хорошо подготовленные физики, математики, программисты и прочие выходцы из советских даже вузов нашли себе применение в корпорациях США и кремниевой долине и без «болонских дипломов». Им в этом полученное в Союзе образование не только не помешало, только поспособствовало. Потому, что даже в начале 90-х XX века еще много значили для работодателей в НИИ всего мира дипломы МГУ, НГУ, МФТИ, КГУ и других вузов.

С нашей точки зрения, болонская система, (кстати, так и не принятая на вооружение Кембриждем, Парижской политехнической школой и рядом других себя уважающих образовательных учреждений), в постсоюзных условиях себя не оправдывает. Дифференциация доходов населения, массовое обнищание не создают дополнительных возможностей для получения магистерской степени. Подавляющее количество выпускников бакалавриата так и останутся «недоученными». Тем более, что в рамках нашей ментальности высшее образование не может быть «урезанным», а бакалавриат именно так воспринимается.

В нашей практике бакалавриату практически соответствует система СПО, если оно нормально организовано. Для кардинального изменения таких рисков системы СПО, как: низкий уровень подготовки, сокращающийся контингент, невысокая мотивация к получению и производству знаний, слабая система формирования навыков, можно добавить следующие возможности, предоставляемые модернизацией: профессиональный мониторинг рынка труда; выявление необходимых обществу профессий и объемов их предполагаемой подготовки; профессиональный брендинг и реклама отечественных колледжей и предоставляемых ими услуг; существенное повышение заработной платы педагогам системы СПО; создание высокотехнологичной материально-технической базы обучения; компьютеризация системы передачи и приема

знаний; развитие ГЧП в контексте предоставления возможности формирования навыков и получения практики на лучших фирмах регионов; создание механизма стимулирования инновационного мышления всех участников образовательного процесса и др. В таком варианте СПО будет абсолютно адекватно бакалавриату. И тогда зачем он нужен?

Управленцев низшего и среднего звена система СПО подготовит в нужном для страны количестве и прекрасного качества. Но для этого государство должно реализовать макропреобразования, в результате которых рабочий и работающий человек будут гарантированно обеспечены в рамках нормального расширенного воспроизводства в той социальной среде, в которой они себя могут реализовать. Профессия рабочего или мастера должна быть ничуть не менее престижной, чем профессия финансиста или банкира. Но для этого,:

- претендент должен понимать, что он сам не имеет способностей к получению качественного высшего образования и это ему и его родителям объяснили независимые специалисты и эксперты;

- он должен знать, что если приложит усилия и получит профессию, а значит, и диплом учреждения СПО, то у него еще будет возможность получить полноценное высшее образование (вот теперь уже можно и за 4 года);

- заработной платы рабочего ему будет достаточно для безбедного существования в своей социальной среде;

- по телевизору он увидит образцы карьерного роста своего коллеги, его достижения, награждения, почетные проводы на пенсию и т.п., а не проблемы олигархов или сутенеров;

- его ребенка в школе не будут унижать только за то, что у него папа рабочий (потому что получать возможность учиться в университете дети будут не в результате везения на ЕГЭ или отданной взятки, а в результате вложенных родителями усилий, самостоятельной добросовестной подготовки и всестороннего саморазвития; возможности бесплатно посещать различные секции и кружки государственных учреждений культуры и образования, успешного тестирования на IQ);

- он пожизненно будет формировать портфолио, которое станет стимулом к саморазвитию.

Уже сегодня слесарь-ремонтник автомобилей, парикмахер, стилист, визажист (не имеющие высшего образования), зарабатывают сопоставимо с юристами, экономистами и журналистами (имеющими высшее образование). А завтра, и квалифицированные ответственные сантехники, и высококвалифицированные токари, и образованные продавцы (а не менеджеры по продажам) будут иметь возможность жить достаточно обеспеченно и не страдать от утраченных иллюзий по поводу неполученного диплома о высшем образовании.

У рабочего появится мотив учиться, повышать квалификацию, поступать в вуз (если ему это вообще понадобится), заниматься своими детьми с целью подготовить их к тому уровню интеллектуального развития с детства (когда

всем государством предоставит равные возможности), при котором дети смогут успешно сдать тесты IQ и порадовать родителей поступлением в вуз.

Таким образом, пока не поздно, необходимо вернуться к отечественной системе профессионального начального и среднего образования на новой, инновационной платформе, в рамках системы высокотехнологичной практической и лабораторной подготовки на лучших фирмах страны. Высокие технологии этих фирм (не бесплатно) должны быть доступны для обучения, прежде всего, молодого поколения. Пусть это будет в форме, какой угодно: наставничества, производственного туризма, коучинга, тьюторства. Сегодня же, по всей видимости, переходом на незаконченное высшее в форме бакалавриата министерства образования пытаются уменьшить расходы на высшее образование.

Риском для экономической безопасности страны является так же отсутствие потребности в знаниях. Сегодня основным признаком высшего, да и не только, образования становится диплом, а не знания, которые оказываются невостребованными в большинстве случаев.

Важным критерием поступления в вуз должно стать умение и желание, способность думать и анализировать, получать научно-исследовательское образование. Этому должна способствовать ранняя дифференциация по окончании уже начальной школы и специальным образом сформированное среднее образование для потока учащихся, отобранных (в 9-11 лет) под дальнейшее университетское образование. В таких условиях неизбежно возникает необходимость организации научно-исследовательских центров, лучше межвузовских. На начальном этапе они будут нуждаться в ресурсах, а в дальнейшем смогут сами «зарабатывать».

Что касается преподавательских кадров, они так же мало мотивированы сегодня к высоким достижениям или высокой самоотдаче. И с точки зрения материальной, и с точки зрения моральной. Низкая заработная плата, невысокая самоотдача, неэффективная мотивация, низко технологичная производственная база, отсутствие престижа профессии преподавателя, низкая квалификация самого преподавателя – все это разрушает систему образования изнутри. Современные, уже относительно немолодые преподаватели, зачастую ни разу реально не повышали своей квалификации на протяжении 15-20 лет работы. Преподаватели превратились в пересказывающие устройства, ретрансляторы устаревших знаний.

Американская система образования предусматривает, что преподаватель должен один год из каждых пяти уйти от преподавания для наработки опыта, проведения исследований, написания научных работ и т.д. А затем уже в течение четырех лет быть в студенческой аудитории носителем новых знаний и научным локомотивом для студентов. В нашей системе координат, лучше, если такая оплачиваемая возможность будет у ППС в течение одного семестра в пять лет, за что он должен отчитаться научными достижениями, публикациями, результатами исследований, промышленными образцами, ноу-хау, патентами, изобретениями и т.п.

Неэффективное использование образовательных ресурсов, коррупция – так же факторы риска для экономической безопасности стран. Проведенное исследование сущности и причин коррупции в высшей школе позволили выявить экономическую подоплеку коррупции, являющуюся результатом неэффективной реализации экономических интересов участников образовательного процесса .

Коррупция в профессиональном образовании приобрела масштабы эпидемии, она, как никакой другой фактор, разъедает качество образовательной среды. Неверие и недоверие, прямой обман и манипулирование, использование таких методов как шантаж, запугивание, унижение, давление и прочие аморальные «прелести» - стали атрибутом образовательной системы. Нами полученные результаты исследования причин и структуры коррупции представлены рисунком.

Рис. 1. Основные проявления коррупции в сфере образования

Отсюда можно сделать вывод, что коррупция (причем не только в образовании, а, прежде всего, в органах власти всех уровней) является самым опасным как внешним, так и внутренним фактором риска национальной безопасности. Коррупция многолика, приобретает все более новые формы, но в любых из них развитию образования и национальной безопасности не способствует.

В ситуации, когда ничего не делая, модно получать достаточные для безбедного существования средства привела к тому, что резко снизился уровень инновационности образовательного процесса и организации системы образования. Влияние перечисленных выше факторов на экономическую безопасность так велико, что требует незамедлительного ориентированного на инновации реформирования профессионального образования. Причем на постсоюзном пространстве реформирование надо провести синхронно. Учет в последнее время регионализации, как определяющей тенденции развития, говорит о том, что новая система образования может стать той платформой, благодаря которой впоследствии станет возможным более эффективное вхождение в глобальное образовательное и не только пространство.